

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В.Н. Белик,
адвокат,
кандидат юридических наук,
доцент.
М.А. Искра,
стажёр адвоката.
Россия,
г. Москва.

В демократическом государстве права, свободы и обязанности человека, составляют важнейший политико-правовой институт, являются критерием оценки социальных достижений и цивилизованности общества.

Согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Вместе с тем, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью не означает, что они не могут быть ограничены. Ограничения обусловлены, прежде всего, необходимостью обеспечения прав и свобод других лиц и интересов государства.

Основным положением Конституции РФ об ограничении прав и свобод является ч. 3 ст. 55, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Ограничения прав и свобод граждан в целях, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, предусмотрены в федеральных законах как отраслевого уровня, т.е. в законах посвящённых отдельным конституционным правам, например, Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ, Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ, так и в федеральных законах, посвящённых деятельности, в процессе осуществления которой затрагиваются различные конституционные права и свободы, например, Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Чаще всего такие законы регулируют деятельность правоохранительных органов, на которые возложена обязанность по охране прав и свобод личности.

В этой связи важнейшее значение приобретают принципы ограничения прав и свобод человека, под которыми в правовой доктрине принято понимать «закреплённые конституцией определяющие, руководящие идеи и установки, концентрированно выражающие содержание конституции, её учредительную природу».

При всем многообразии точек зрения по данному вопросу, бесспорным является то, что ограничения должны быть соразмерны тем целям, для которых они вводятся и учитывать обстоятельства конкретного периода времени. Без соблюдения данных условий нельзя говорить о соблюдении вышеупомянутого принципа соразмерности.

Согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия». При этом, подтверждая положения Международного пакта о гражданских и политических правах, Конституция РФ указывает на недопустимость ограничения абсолютных прав и свобод, а именно: права на жизнь, достоинство личности, права на неприкосновенность частной жизни, свободу совести, свободу предпринимательства, права на жилище, а также вся группа прав, связанных с судебной защитой. Это обстоятельство свидетельствует о стремлении защитить права и свободы личности, реализация которых ни при каких обстоятельствах не способна препятствовать достижению целей, для которых и вводится чрезвычайное положение.

Однако, несмотря на это, в соответствии со ст. 85 УИК РФ осуществление некоторых прав, включая право осуждённых на получение юридической помощи, может быть приостановлено в период действия режима особых условий в исправительном учреждении, который может вводиться в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного, особого или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осуждённых в исправительном учреждении. Указанный режим вводится уполномоченным должностным лицом, на срок до 30 суток, в исключительных случаях время действия режима особых условий может быть продлено дополнительно на 30 суток.

Понятие конституционно-правового статуса человека и гражданина не в состоянии учесть всего многообразия субъектов права, их особенностей, отличий, специфики, что привело к необходимости введения в научный оборот понятия «специальный правовой статус» личности, содержанием которого являются конкретизирующие и дополняющие общие права и обязанности с учётом специфики социального, служебного и иного положения личности.

Правоограничения осуждённых к уголовным наказаниям данной социальной группы следует уделить особое внимание, так как они ограничены в максимальной степени, причины ограничений их прав имеют свою специфику, а самой социальной группе, ввиду определённой закрытости, как правило уделяют меньшее внимание, нежели другим группам лиц, права которых ограничиваются вследствие с их связью с государством.

Правовой статус осуждённых к наказанию в виде лишения свободы предполагает, с одной стороны, в максимальной степени обеспечить соблюдение прав осужденных, их законных интересов, а с другой – предоставить администрации исправительных учреждений необходимые правовые рычаги для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в деятельности исправительных учреждений, предупреждения среди осужденных новых преступлений и иных правонарушений, а также их исправления.

В части 2 ст. 10 УИК РФ указано, что при исполнении наказаний осуждённым гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осуждённые не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом.

Статьи 11 и 12 УИК РФ названы соответственно «Основные обязанности осуждённых» и «Основные права осуждённых». В ст.ст. 13, 14 и 15 отдельно закреплены права осуждённых на личную безопасность, свободу совести и свободу вероисповедания, порядок обращения с заявлениями и их рассмотрения, которые являются составляющими элементами прав, свобод и законных интересов осужденных и имеют важное значение для выполнения международно-правовых обязательств России.

В части 4 ст. 10 УИК РФ указано, что права и обязанности осуждённых определяются настоящим Кодексом, исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания. Из этого следует, что степень ограничения прав и свобод осуждённых за совершение преступлений зависит от тяжести наказания. В свою очередь, указанные ограничения, зависят от режима исправительного учреждения в случае отбывания осуждённым наказания в виде лишения свободы, а также от вида наказания, в случае, если оно не связано с изоляцией от общества.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ, к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, относятся следующие виды наказаний: обязательные работы, штраф, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы. Кроме того, схожим по своему содержанию является правовое положение осуждённых к наказанию, не связанному с изоляцией от общества и условно осужденных.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ, погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Несмотря на это, лицо, осуждённое за совершение преступления, на основании федерального законодательства, например, не может быть принято на работу в правоохранительные органы, а также в том случае, когда его близкие родственники были ранее судимы.

Для осуждённых, наказание которых не связано с изоляцией от общества, ограничение общегражданских прав, по сравнению с

осуждёнными к лишению свободы, менее значительно, как правило, у данных лиц ограничивается право: свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства; свободно выезжать за пределы Российской Федерации; участвовать в управлении делами государства; избирать и быть избранными; иметь равный доступ к государственной службе, участвовать в отправлении правосудия; свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также у некоторых лиц, право пользования родным языком, свободного выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества. При этом возможности для защиты своих прав и свобод у данной категории осуждённых практически не отличаются от возможностей обычных законопослушных граждан. Поэтому необходимо более подробно остановиться на ограничениях прав и свобод осуждённых к лишению свободы.

Если рассматривать конституционные права личности применительно к осуждённым к лишению свободы, следует отметить, что практически все права и свободы личности реализуются осуждёнными с ограничениями, затрагивая конкретное право непосредственно или косвенно.

Исследуя группу личных прав, например, право на: свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; неприкосновенность жилища; определение и указание своей национальной принадлежности; пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; свободное передвижение, выбор места пребывания и места жительства; свободу совести и свободу вероисповедания, можно заметить, что практически все указанные конституционные права претерпевают различные изменения по сравнению с реализацией этих прав остальными, не лишёнными свободы, гражданами.

Например, в отличие от права на свободное передвижение, которое прямо ограничено для осуждённых к лишению свободы, право на свободу творчества также ограничено, но в основном рамками рабочего времени, установленными уголовно-исполнительным законодательством.

Если исследовать реализацию осуждёнными к лишению свободы группу политических прав и свобод, например, право на: свободу мысли и слова; на объединение; проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирование; участие в управлении делами государства; обращение в государственные органы и органы местного самоуправления; то здесь, в сравнении с вышеуказанной группой прав, ограничения проявляются более значительней.

Например, право собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, прямо ограничено режимом исправительных учреждений, а право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления подвергается, как правило, цензуре.

Свободнее, с точки зрения ограничений, обстоит дело с социально-экономическими правами, целью которых является создание условий,

обеспечивающих осуждённым достойную жизнь в условиях изоляции от общества. Право на труд является для осуждённых к лишению свободы обязанностью, ограничения установлены также в социальном обеспечении, которое поставлено в зависимость от привлечения к труду в местах лишения свободы.

Анализ вышеуказанных групп прав и свобод осуждённых к лишению свободы позволяет прийти к выводу о существовании трёх видов юридических последствий, по отношению к реализации прав и свобод личности, обусловленных спецификой их действия в условиях изоляции от общества:

- осуждённые к лишению свободы не могут пользоваться каким-либо правом вообще;
- ограничения исключают возможность реализации осуждёнными лишь части того или иного права;
- осуждённые наделяются специальными правами, обладание которыми является невозможным для обычных граждан.

В настоящее время конституционное право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом в правоприменительной пенитенциарной деятельности для осуждённых к лишению свободы не регламентировано ограничено, т.к. соответствующими статьями УИК РФ не предусмотрено применение этого основного права. Например, по отношению к осуждённым к лишению свободы на практике не действует такой способ физической защиты, как необходимая оборона.

Не нашла своё место в правоприменительной деятельности реализация права на возмещение государством вреда, причинённого осуждённому при исполнении уголовных наказаний.

Необходимо закрепить законодательно для осуждённых к уголовным наказаниям рамки обеспечения отдельных конституционных прав, в частности, право на государственную защиту, право защищаться всеми способами незапрещёнными законом, право на возмещение государством вреда, а также конкретизировать регламент реализации других основных материальных и процессуальных прав личности при исполнении уголовных наказаний.

Для реализации вышеуказанных предложений, предлагаем внести следующие изменения в действующее законодательство Российской Федерации.

Включить в ст. 64 Конституции РФ 2-ю часть, в которой указать, что права и свободы человека и гражданина, с учётом специфики социального, служебного и иного положения личности, могут быть ограничены федеральным законодательством соразмерно разумным целям и задачам соответствующих правовых институтов, руководствуясь незыблемостью основ правового статуса личности.

Кроме того, предлагается ст. 10 УИК РФ начинать со слов, что основополагающие конституционные права в сфере правовой защиты личности, а именно право на государственную защиту, право защищаться

всеми способами незапрещенными законом, право на возмещение государством вреда не могут быть ограничены ни в коей мере в правоприменительной уголовно-исполнительной деятельности.

В целях эффективной деятельности механизмов правового регулирования, предусматривающих минимизацию личностного усмотрения должностных лиц уголовно-исполнительной системы, повышение действенности общественного контроля необходимо внести изменения в отдельные положения уголовно-исполнительного законодательства.

В ч. 1 ст. 12 УИК РФ к праву «на получение информации о своих правах и обязанностях» необходимо добавить фразу: «а также о способах их защиты».

В целях повышения ответственности работников уголовно-исполнительной системы, необходимо конкретизировать их права и обязанности, в первую очередь, в части соблюдения прав и свобод осуждённых к уголовным наказаниям. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в ст.ст. 13 и 26 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», имея в виду, что в действующей редакции данного закона отсутствует положение о соблюдении прав и свобод осуждённых, как высшей ценности закреплённой Конституцией РФ.

В ч. 3 ст. 23 УИК РФ указано, что общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, участвуют в исправлении осужденных. В вышеуказанной части ст. 23 УИК РФ, изначально, скрыто противоречие, которое «размывает» понятие и смысл общественного контроля. В этой связи необходимо удалить ч. 3 данной статьи, т.к. это в большей степени соответствует сути и повышает значимость общественного контроля, а также конкретизирует ст. 23 УИК РФ в части обеспечения контрольных полномочий общественных объединений за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.